

**Неформальная иерархическая социальная структура в однопризывном
армейском коллективе: потенциал деструктивности**

Альмухаметов Руслан Шаяхматович

Аспирант

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
специальность: социальная структура, социальные институты и процессы,*

Новосибирск, Россия

E-mail: r-almuxametov@mail.ru

Неформальные (неуставные) отношения между военнослужащими в Вооруженных Силах большинства государств отмечены массовыми проявлениями устойчивых противоправных социальных действий. В результате такого рода неформальных отношений ежегодно в России гибнет около 2-3 тысяч военнослужащих срочной службы [3], нарушается уставной порядок взаимоотношений, подрывается престиж Вооруженных Сил, снижается мотивация молодых людей на прохождение военной службы, добросовестное и ответственное исполнение обязанностей во время службы. В свою очередь, это снижает эффективность проводимой воспитательной работы и учебно-боевой подготовки в подразделениях.

Теоретическим объектом данного исследования являлись «неуставные (неформальные) взаимоотношения» в закрытых режимных социальных сообществах.

Цель исследования заключалась в установлении деструктивного потенциала неформальной иерархической социальной структуры однопризывного армейского коллектива.

«Неуставные взаимоотношения» в воинском подразделении рассматривались как неформальная иерархическая социальная структура, которая предполагает наличие в подразделении неформально доминирующей группы военнослужащих, объединенной по одному из следующих социокультурных признаков: срок службы, этническая (религиозная или региональная идентичность), физические (морально-волевые) качества, криминальный опыт до службы. Дальнейшее же сохранение дифференциации военнослужащих, закрепление статусов и ролей происходит через широкий арсенал средств (форм) давления, в том числе социально-психологическое, со стороны неформально доминирующей группы [1;6]. Данный подход является наиболее универсальным и впервые был сформулирован И.В. Образцовым как определение «антиуставных взаимоотношений» в воинском подразделении [5].

Базовая гипотеза предполагала, что в однопризывном армейском коллективе существует конфликтогенная неформальная иерархическая статусно – ролевая структура, характерная для любого закрытого социального сообщества.

Информационную базу составили два социологических обследования, проведенных по единой методике.

В феврале 2011 и 2013 гг. был осуществлён сплошной социологический опрос методом анкетирования в воинской части № «Б», Центрального военного округа. Выборочная совокупность составила 113 и 196 военнослужащих учебно – ремонтной (автомобильной) роты соответственно. В 2011 г. в исследуемом подразделении военную службу

по призыву одновременно проходили военнотружущие различного срока службы (призваны весной и осенью 2010 г.), а в 2013 г. одного срока службы (призваны осенью 2012 г.).

В результате статистического анализа было установлено, что в 2011 г. в исследуемом подразделении неформально доминирующей группой являлись старотружущие. Подавляющее большинство респондентов, 64,8% указали, что в их подразделении признаки неформального доминирования в первую очередь проявляют военнотружущие, имеющие больший срок службы. В 2013 г. равное количество респондентов, по 35,9% указали, что в их подразделении признаки неформального доминирования в первую очередь проявляют физически сильные военнотружущие и земляческие группы.

Таким образом, в 2013 г. по отношению к 2011 г. в исследуемом подразделении вместо срока службы ресурсом для неформального доминирования среди сослуживцев стали физическая сила, морально-волевые качества и земляческие связи.

Анализируя деструктивные проявления иерархической структуры в исследуемом подразделении, было установлено, что жесткие формы физического давления (лишения отдыха, избияния) стали более латентными (изнурительная физподготовка, поборы из денежных переводов и посылок).

Так в 2011 г. по отношению к 2013 г. военнотружущие чаще указывали на такие проявления форм давления как принуждение к обслуживанию, 11,8% против 1% (от общего количества ответов в соответствующем году), лишение отдыха при подготовке к наряду, 17,2% против 9,4%, избияние и нанесение побоев 6,5%, против 1%.

В 2013 г. по отношению к 2011 г. военнотружущие чаще указывали на такие проблемы как лишение возможности смотреть ТВ и писать письма, 14,6% против 3,2% ответов, поборы из денежных переводов и посылок от родных, 4,2% против 0%, изнурительная незапланированная физподготовка, 13,5% против 5,4%.

Таким образом, базовая гипотеза подтвердилась. В однопризывном воинском подразделении устанавливается неформальная иерархическая статусно – ролевая структура, выстроенная по социально-значимому в данных конкретных условиях социокультурному признаку. При этом агрессивные начала (угрозы, насилие) в неформальных взаимоотношениях, характерные для тех ситуаций, когда в подразделении есть старотружущие и новобранцы, сохраняются.

Итогом исследования является установление того факта, что отсутствие «старотружущих» в армейском коллективе не приводит к автоматическому искоренению деструктивного потенциала «неуставных (неформальных) взаимоотношений», как утверждал в 2011 г. заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых Сил РФ генерал-полковник В.В. Смирнов. Тогда же предлагалось заменить термин «дедовщина», не актуальный при сроке срочной службы в 1 год, на «казарменное хулиганство» причины которого, по мнению В.В. Смирнова, находятся вне армии [4].

В связи с этим стоит отметить, что сокращение срока военной службы по призыву позволяет в короткие сроки увеличить количество резервистов, то есть повысить мобилизационные возможности страны, но не способно решить проблему «дедовщины» [2]. Следовательно, для решения проблемы противоправных практик необходимы научные исследования по выявлению внутренней природы и предпосылок, актуализирующих деструктивную направленность неформальной иерархической структуры среди военнотружущих срочной службы.

Литература

1. Абдурахманов Р.А. Военная психология. Военная психология: методология, теория, практика. Учебно-методическое пособие. М.: Военный университет, 1996.
2. Головин Н.Н. Наука о войне: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008.
3. Виноградов М. Дембель все спишет / Известия. 2003. No. 40. С. 3.
4. Перенджиев А.Н. Меняем «дедовщину» на «казарменное хулиганство» // Политическое образование. Доступ через: <http://www.lawinrussia.ru/blogs/aleksandr-perendzhiev/2011/04/02/menyaem-dedovshchinu-na-kazarmennoe-khuliganstvo>
5. Образцов И.В. Формы проявления неуставных отношений // Социологические исследования. 1996. No. 2. С. 63-72.
6. Солнышков А.Ю. Искажения в понимании армейской «дедовщины», их причины и практические последствия // Социологические исследования. 2009. No. 12. С. 108-116.

Слова благодарности

Особую благодарность, за оказанную помощь в проведении социологического опроса в воинской части № «Б», хочется выразить А.А. Агаркову, капитану в запасе.